

ПАМЯТЬ

КРАЕВЕДЧЕСКАЯ СТРАНИЦА Выпуск № 12 (235)

Записки музейного хранителя

Навстречу юбилею

Известный питерский скульптор Владимир Горевой (*на снимке*) оказался связан с нашим городом в самом начале своей творческой деятельности. Он родился в Москве в 1970 году окончил Институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина в Ленинграде (ныне Петербург), учился у знаменитого скульптора Михаила Аникушина. Представить себе город на Неве без ошеломляюще прекрасного аникушинского памятника Пушкину на площади Искусств просто невозможно. И сидящая фигура великого русского поэта, ставшая украшением станции метро Пушкинская, тоже творение Аникушина.

Владимир Горевой живёт в Петербурге, работает в области станковой и монументальной скульптуры. Он член Союза художников, заслуженный художник РСФСР (1983), член-корреспондент Российской академии художеств (1995), лауреат Государственной премии РСФСР (1978), премии Ленинского комсомола (1980), обладатель золотой медали Академии художеств (1989).

В списке работ Владимира Горевой первым стоит памятник Петру I в Приозерске. У Владимира Эмильевича через год будет юбилей, он родился 28 декабря 1944 года.

Одним из примечательных украшений экспозиции нашего музея можно смело считать гипсовую скульптуру Петра Первого, которую изготовил для нас Владимир Горевой.

Великий император изображён сидящим, одну руку он опирает в бок, в другой держит трубку, на голове его красуется шляпа. Весь облик Петра получился невероятно изящным и очень узнаваемым. Слово присел на минутку передохнуть, но буквально на наших глазах легко поднимется и устремится вперёд, обуреваемый новыми идеями, наш неутомимый император. Такая энергия таится в облике сидящего государя.

Но Владимир Эмильевич создал ещё и памятник Петру, который стоит у алтарной части собора Рождества Пресвятой Богородицы - главного храма нашего города.

Напомню, что этот памятник был установлен в 1910 году на средства солдат и офицеров Кексгольмского полка, так им хотелось напомнить городским обывателям о блистательной победе Петра Первого на Карельском перешейке, когда силой русского оружия эти территории были возвращены в состав России. В сентябре 1710 года Кексгольмская крепость была сдана шведами российскому военачальнику генерал-майору Роману Брюсу.

Этот памятник простоял до

Два императора

1918 года, когда бюст Петра I был свергнут с постамента и, по существующему преданию, брошен в быстрые воды Вуоксы. Но постамент с надписью "Петру Великому Кексгольмский императора австрийского полк в память 200-летия своего основания и возвращения праотечественной крепости. 1710. 8.IX.1910" остался. Может быть, потому, что был куда как тяжелее бронзового бюста, а, может быть, причина его спасения была другая, это нам неизвестно.

Одним словом, обезглавленное основание памятника простояло так около полувека. Страсти вокруг бушевали нешуточные, несколько раз менялась власть, и, наконец, наступила стабильность. Город снова стал русским. Но разрушенное войной надо было восстанавливать, строить дома, где можно было бы жить, создавать рабочие места. Тут уж не до памятников.

Ограда вокруг церкви была утрачена, ребяташки частенько играли возле старинного камня с высеченными на нём знаменательными словами, не подозревая даже, что это такое, да ведь и рассказать им было некому.

Но в конце 1960-х годов появился в Приозерске молодой художник, назовём его так, он ведь был резчиком по дереву и кости, звали его Борис Карагод. Об этом сообщаем вам с полной уверенностью, потому что видела его собственными глазами. И даже паспорт его видела, где фамилия эта написана. Он сейчас живёт в Крыму, а лет пять тому назад приезжал в наш город, видимо, захотелось посмотреть полюбопытствовать когда-то места. Тогда была очень снежная зима, кстати.

Борис Карагод прожил в Приозерске недолго, его потянуло в другие края, натура такая. Но он успел обратить внимание на пустовавший постамент. Поехал в Академию художеств, попросил имеющиеся там слепки головы императора Петра, ему их предоставили, и он сделал

Пётр Первый работы В. Горевского в экспозиции музея, 1987 г.

му что видела его собственными глазами. И даже паспорт его видела, где фамилия эта написана. Он сейчас живёт в Крыму, а лет пять тому назад приезжал в наш город, видимо, захотелось посмотреть полюбопытствовать когда-то места. Тогда была очень снежная зима, кстати.

Борис Карагод прожил в Приозерске недолго, его потянуло в другие края, натура такая. Но он успел обратить внимание на пустовавший постамент. Поехал в Академию художеств, попросил имеющиеся там слепки головы императора Петра, ему их предоставили, и он сделал

гипсовый бюст Петра Первого, увенчав им осиротевший постамент. Но погодные условия наших территорий не позволили скульптуре, изготовленной из такого хрупкого материала, существовать долго.

И уже в 1971 году молодой скульптор, недавний выпускник Академии художеств (ныне это Санкт-Петербургский ордена Трудового Знамени государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина) В. Горевой сделал бронзовый бюст Петра Первого, который мы с вами и видим каждый раз, когда проходим по главной площади города.

Снова грозный император устремил свои строгие очи на город, который отвоевал у шведов. Вероятно, Владимир Эмильевич сделал скульптуру по-своему, вряд ли удастся узнать, как выглядел первоначальный памятник. Но это и хорошо, художник вправе предлагать своё решение.

Так две скульптуры, созданные руками одного творца, хранятся в нашем городе. Два изображения императора Петра Первого, родившегося в далёкой Москве, но так желавшего освоить земли Севера Западного и сумевшего это осуществить, заложившего город Петербург, которому нет равных в мире, красоту и необычность которого вот уже несколько столетий воспевают отечественные и зарубежные писатели и художники.

Русский воин 12 века

В 1987 году в экспозиции нашего музея появились две скульптуры, они были приобретены Дирекцией объединённых музеев Ленинградской области, именно так тогда называлась структура, руководившая всеми музеями 47-го региона. Обе эти скульптуры были выполнены Владимиром Горевым. Это уже упоминаемая выше фигура сидящего Петра Первого и собирательный образ русского воина конца 12 века.

Русский воин потрясает многих своим небольшим ростом - 154 сантиметра высота скульптуры. Изображён он в полный рост, волосы его перевязаны лентой, в левой руке держит щит, в правой - меч. На плечах его - накидка, удерживаемая крупной застёжкой, поверх рубахи, закрывающей колени, вероятно, кольчуга, хотя рельефно это не выражено.

Вся его фигура исполнена доблести, он готов вступить в бой.

В современных исследованиях, которые стали возможны при изучении доспехов, служивших для облачения рыцарей, было установлено, что рост мужчин, живших в 13-19 столетиях, составлял 170 сантиметров.

Кстати, такое же недоумение всегда вызывает у посетителей и созерцание ворот, обитых трофейными шведскими кирасами. Люди не могут сдержать своих эмоций, глядя на небольшие по размеру нагрудники и невольно сравнивая себя, рядом стоящих, и мысленно примеряя на себя эти маленькие маечки (именно так их частенько называют), которые железно свидетельствуют о том, что ещё триста лет назад они были способны защитить бравого воина, облачённого в металлическую прочность.

А у нас-то воин 12 века. Считается, что во времена наших былинных богатырей, средний рост взрослых людей составлял 160 сантиметров. Поэтому и были на их фоне прославленные богатыри такими внушительными. Илья Муромец, к примеру, мощи которого были исследованы, имел рост около 180 сантиметров.

Удалось найти в кургане доспехи ещё одного нашего богатыря - Добрыни Никитича - шлем, кольчугу, пояс. Его рост, измеренный по доспехам, определили в 172 сантиметра.

От обычных людей богатыри отличались не только ростом, но и развитой мускулатурой, большой силой, которая дана им была от рождения. И, без всякого сомнения, невероятной силой духа, потому что они защищали своё Отечество.

При этом вспоминается хрестоматийный пример. Перед началом Куликовской битвы, состоявшейся в сентябре 1380 года, наш великий праведник преподобный Сергей Радонежский благословил на бой двух монахов - Александра Пересвета и Родиона Ослябу. Они были боярского происхождения и хорошо знали во-

Русский воин конца 12 века в экспозиции музея. Скульптор В. Горевой. 1987 г.

инское искусство. Перед этим Сергей Радонежский постриг их в великую схиму - высший монашеский чин.

Как было принято в те времена, перед общей битвой выходили на ристалище два богатыря и бились до победы. С нашей стороны вышел Пересвет, со стороны Мамаю ему противостоял богатырь Челубей, который отличался не только огромной силой, но и особым мастерством военной выучки. По преданию, он был непобедимым воином-поединщиком, специально нанятым для таких целей. К тому же он был и тибетским монахом, прошедшим особую подготовку.

Оба противника были на конях, вооружение составляли копьё. У Челубея было копьё значительно длиннее обычного, поэтому противник, вступая с ним в бой, не мог даже нанести удар - сразу же оказывался выбитым из седла. Но Александр Пересвет поступил вопреки логике поединка: он снял с себя доспехи и остался лишь в одной великой схиме - накидке с изображением креста. Сделал он это для того, чтобы копьё Челубея, пройдя сквозь мягкие ткани тела на большой скорости, не успело вышибить его из седла, и тогда он смог бы нанести удар сам, что и произошло в этом знаменитом бою. Челубей был убит и упал на землю. А Пересвет продолжал оставаться в седле, доехал до строя русского войска и только там умер.

Разве рост Пересвета имел решающее значение в этом поединке? ^[47]

"Что Владимир прячет от Петра?"

В наше время популярными стали квесты. Это такие развлекательные, причём вполне себе интеллектуальные игры. Один из видов квеста не раз мне приходилось наблюдать и даже принимать в нём участие в роли подсказчика. Приезжает, к примеру, группа студентов из питерского колледжа культуры, вероятно, им что-то рассказывают на пути к Приозерску и дают экскурсию по городу. Потом их заводят в крепость и отпускают. Юноши и девушки бегают по территории, заходят на экспозицию и пыгаются, в большинстве случаев безуспешно, дать ответы на вопросы, написанные на листочках. Наконец они обращаются к сотрудникам музея, конечно, мы им не отказываем, если сами можем на эти замысловатые вопросы ответить.

Один из вопросов звучит так: "Что Владимир прячет от Петра?"

Вы поняли, уважаемые читатели? А вот мне как-то раз удалось догадаться, когда из сбивчивой речи студентов стало ясно, что вопросы, вообще-то, касаются не только крепости и экспозиции, но и всего города в целом, что в данном случае речь идёт о двух памятниках, украшающих нашу главную площадь. Это памятник Петру Первому и стоящий как раз напротив памятник Владимиру Ленину. Приозерцам известно, что Ленин держит руки за спиной, а в руках он знаменитая его кепка. Ответ такой - Владимир прячет от Петра кепку.

Вот так два великих реформатора нашего государства встретились на площади в Приозерске. Если вдуматься, это весьма примечательно. В этом особенность нашего города.

На снимке: Пётр Первый у стен храма Рождества Пресвятой Богородицы, скульптор В. Горевой. 1971 г.

Ведущая страницы Любовь ДМИТРИЕВА, главный хранитель фондов музея-крепости «Корела»

Фото предоставлены автором